Бондаренко Татьяна Викторовна

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ ПЛОЩАДИ В СТРУКТУРЕ СИБИРСКОГО ГОРОДА

В статье на основе архивных материалов прослеживается процесс формирования некоторых градостроительно-планировочных структур, являющихся доминантами городской застройки. В качестве объектов исследования выступают ансамбли площадей сибирских городов (Томска, Красноярска, Иркутска, Омска, Бийска, Барнаула, Змеиногорска) и городских поселений (Колывани, Павловска). Автором отмечен процесс дифференциации функционального назначения площадей, художественная ценность их архитектурного ансамбля как результата труда многих поколений архитекторов и строителей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 35-38. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

DISCUSSION ON THE THIRD REICH INDUSTRIALISTS LEGAL PROCESSES IN SOCIAL AND POLITICAL ESSAYS AND HISTORIOGRAPHY OF THE USA OF THE SECOND HALF OF THE 1940S - 1975

Aleksandr Andreevich Bogdashkin
Department of History, Philosophy and Culture
Voronezh Regional Institute of Further Training and Retraining of Educationalists
bogdashkin83@mail.ru

The author undertakes an attempt to conduct the analysis of the social and political essays and scientific literature of the USA of the second half of the 1940s - 1975 on the Third Reich industrial elite legal processes for the first time in historiography, considers the views of these works authors as a part of the ideological struggle of the “cold war” period, and comes to the conclusion that the American political essays writers and researchers, who spoke in defense of Nuremberg principles and disclosed the ideas about the German big business, which were created by McCarthyism supporters, contributed to the struggle for the prevention of another world war.

Key words and phrases: the USA; the Third Reich; industrialists; decartalization; Nuremberg trials; international law.

УДК 72
Искусствоведение

В статье на основе архивных материалов прослеживается процесс формирования некоторых градостроительно-планировочных структур, являющихся доминантами городской застройки. В качестве объектов исследования выступают ансамбли площадей сибирских городов (Томска, Красноярска, Иркутска, Омска, Бийска, Барнаула, Змеиногорска) и городских поселений (Колывани, Павловска). Автором отмечен процесс дифференциации функционального назначения площадей, художественная ценность их архитектурного ансамбля как результата труда многих поколений архитекторов и строителей.

Ключевые слова и фразы: архитектурно-художественный облик города; архитектурный ансамбль площади; градостроительное развитие; культовые сооружения; сибирские города.

Татьяна Викторовна Бондаренко, к. искусствоведения
Кафедра архитектуры и дизайна
Институт архитектуры и дизайна
Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова
Bondarenko.tv@mail.ru

ФЕНОМЕН ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЦЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО АНСАМБЛЯ ПЛОЩАДИ В СТРУКТУРЕ СИБИРСКОГО ГОРОДА©

Процесс зарождения и роста сибирских городов протекал в едином русле развития всех русских городов, так как и города центральной России, и города сибирской провинции были русскими городами, отражающими в себе общие принципы развития эпохи. Изучение архитектурных ансамблей площадей в структуре сибирских городов основывалось на концепции современного понимания архитектурного наследия и его места в культуре XXI в. Чётко обозначилась тенденция к расширению списка объектов в культурном наследии, например, ландшафты и площади, которые не могут быть музеефицированы, но требуют юридической охраны. В исследуемых городах Сибири: Томске (1604 г.) [10, д. 987, л. 1 - 1 об., 5-11], Красноярске (1628 г.), Иркутске (1661 г.), Омске (1716 г.) [9, д. 9, 160, 412], Бийске (1709 г.), Барнауле (1730 г.) [14, д. 631, л. 4б, 5, 56], Змеиногорске (1736 г.) [1, д. 17], и городских поселениях: Колывани (1726 г.), Павловске (1764 г.) изучены и проанализированы исторически сформировавшиеся архитектурные ансамбли площадей. Архитектурно-градостроительные процессы исследуемых городов и городских поселений, развивающихся в русле общероссийских тенденций, имели своеобразные черты, обусловленные географическими условиями, экономическими факторами и территориальными особенностями сибирского региона. Города Сибири располагались в труднодоступных, малонаселенных территориях, на огромном расстоянии от столичных центров и друг от друга. Архитектурно-строительные традиции местных кадров и специфический климат Сибири накладывали отпечаток на создание своеобразного и неповторимого облика городов.

Зарождение первых площадей городов Сибири [3, д. 340, 359] происходит на начальной стадии становления и развития городов как острогов, как крепостей и как заводов. Их архитектурно-планировочное развитие зависело от расположения аквамагистралей в XVII – начале XVIII в.; прокладки Сибирского тракта во второй половине XVIII - XIX в.; от строительства Транссибирской магистрали, определивших места наибольшей заселенности. Увеличение городских территорий в начальный период формирования городов протекало безболезненно за счёт огромных неосвоенных территорий. На рубеже XIX-XX вв. некоторые старые

© Бондаренко Т. В., 2012

города Сибири после проведения Транссибирской железнодорожной магистрали за короткий срок (10-15 лет) увеличились в 3-5 раз и значительно изменили архитектурный облик.

Этапы динамики типологии архитектурных ансамблей площадей городов Сибири обусловлены изменениями градостроительной функции. Главными формирующими факторами площадей общественных центров в разные периоды были: оборонительный (XVII в.); горно-заводской (XVIII в.); административный (I пол. XIX в.); торгово-промышленный (II пол. XIX в.); индустриальный (первая треть XX в.); общественно-административный (сер. XX в.); агломерационный (II пол. XX в.).

Города Томск, Красноярск, Иркутск, Омск, Бийск были основаны как компактные укрепленные поселения русских первопроходцев с доминирующей военно-стратегической функцией. Барнаул, Змеиногорск, Колывань, Павловск являются яркими примерами поселений, возникновение которых связано с процессом развития горнорудного и металлургического производств. Но эта классификация относительна, так как функции поселений различных типов перекрещивались. Так, приписные крестьяне принимали участие в заводских работах, заводские поселки имели оборонительные укрепления.

В процессе становления и формирования архитектурных ансамблей площадей городов Сибири, независимо от их градообразующего фактора (города-остроги, города-крепости или города-заводы), культовым сооружениям отводилась главенствующая роль в решении градостроительных задач [4, д. 4367, л. 88–93]. Как правило, и кремлёвские, и крепостные, и заводские площади формировались около культовых сооружений (Томск, Иркутск, Красноярск, Омск, Бийск, Змеиногорск, Колывань, Павловск) или в непосредственной близости от них (Барнаул). Храмы фиксировали этапы развития города и его площадей, являясь композиционными доминантами в окружающей среде, тем самым во многом определяя структуру города.

И крепостная, и кремлёвская площади занимали главное место на территории крепости, являясь её общественным центром. Как крепостная, так и кремлёвская площади соприкасались одной своей стороной с крепостной стеной и главными воротами, выполняя сразу несколько функций: административную, торговую, соборную. Культовое сооружение возводилось следом за крепостными стенами или одновременно с ними и могло иметь несколько назначений: храма, сторожевой башни, казнохранилища, последнего оплота при осаде крепости.

Во второй пол. XVIII в. Томск, Красноярск, Омск, Иркутск, Бийск утрачивают своё первоначальное военно-стратегическое значение и приобретают функции региональных, административных и торговых центров. Происходит функциональное разделение площадей, формируется три типа площади: торговая, административная и соборная. Торговые (базарные, хозяйственные) площади формировались в непосредственной близости от древней части крепостных сооружений, при въезде в главные ворота крепости. С исчезновением укреплений между крепостной и общегородской застройками культовые сооружения, первоначально возводившиеся внутри острогов, переносятся на некоторое расстояние от укреплений, формируя соборные (приходские, церковные) площади [15, д. 2218, 3408].

В середине XVIII в. площади городов-заводов и крепостей-заводов Барнаула, Змеиногорска, Колывани, Павловска формировались как общественно-административные центры и являлись важными компонентами хозяйственно-экономической жизни. Местоположение площадей влияло на развитие планировочной городской структуры. Заводские площади хорошо просматривались среди однородной массы рядовых строений и имели некоторое сходство с площадями крепостей. Заводские площади концентрировали наиболее значительные общественные, казенные и церковные постройки, являющиеся главными композиционно-пространственными элементами поселений.

На заводских площадях формировались целостные регулярные городские ансамбли, сочетающие в своем облике черты горнопромышленного центра с лаконичностью русской классической архитектуры этого периода. Постепенно и в горнозаводских поселениях, помимо заводских площадей, формируются торговые и соборные площади. Церковные здания на заводской площади возводились значительно позже казённых построек, а иногда вообще не входили в структуру заводской площади (Барнаул). Культовые постройки располагались в непосредственной близости от заводских площадей, формируя соборные (приходские, церковные) площади. Торговые центры с гостиными дворами, лавками и торговыми рядами занимают несколько обособленное место относительно заводской площади и располагаются ближе к жилой застройке, формируя торговые площади.

К последней трети XVIII в. начинается процесс перестройки и реконструкции городов Сибири на основе регулярных планов, предусматривающих формирование смыслового ядра городского центра в виде регулярной объемно-пространственной композиции, являющейся многофункциональной площадью или системой площадей. Формируется зрелая планировочная структура архитектурных ансамблей соборных (приходских, церковных), торговых (базарных, «для ярмарок», гостино-базарных) и административных площадей.

Специфика исторически сформировавшихся архитектурных ансамблей площадей городов-острогов, городов-крепостей и городов-заводов Сибири в том, что они и в настоящее время выполняют ряд функций общегородских центров, а прилегающие к площадям крупномасштабные каменные городские храмы являются их доминантно-композиционными центрами. Храмы размещались на открытых, хорошо обозреваемых с далёких расстояний, обширных городских площадях, при этом церковные каноны Православной Церкви регулировали расположение культовых сооружений на городских площадях. Архитектурные объемы соборов в городской структуре фиксировались относительно оси «восток - запад». Главный вход храма размещался на западной стороне, а алтарь - на восточной.

Расположение площадей чётко фиксировалось в городских планах. На рубеже XVIII-XIX вв. происходит функциональное разделение типов площадей на административные, гостинодворские, базарные, сенные,

конные, соборные, казачьи с плацами для парадов, арсенальные, адмиралтейские и т.д. Постепенно, с развитием в Сибири капиталистических отношений, площади утрачивают общественное значение, так как большая часть деловых, административных и культурных функций переносится на главные улицы, которые в данный период вместе с площадями создают устойчивую планировочную структуру города.

В послереволюционный период (20–30–е гг. XX в.) правительство придавало градостроительству идеологическую окраску. Особое функциональное значение приобретает тип площади, представляющий собой пространство, предназначенное для массового общения, на котором концентрировались общественные сооружения: Дворцы труда, Дворцы культуры, Дома советов, Дома Союзов и т.д. Преобразования данного периода привели к уничтожению уникальных архитектурных памятников культового зодчества в исторически сложившихся городах Сибири, после сноса которых коренным образом изменился облик центральных архитектурных ансамблей площадей.

В XX в. для формирования дальнейшего пути развития сибирских городов создаются генеральные планы, на основе которых в 1930-х гг. появляются первые варианты городских планировочных схем. В годы первых пятилеток наблюдается развитие и преобразование архитектурных ансамблей площадей в исторических городах, имеющих развитые общественные центры. В первый этап городского строительства разработка генеральных планов велась на основе включения исторической среды в новую ткань города. Их структура и образ определялись историческими особенностями планировки, своеобразием стилистической трактовки культовых и общественных зданий, а также своеобразием ландшафта.

Великая Отечественная война прервала реализацию генеральных планов, но способствовала зарождению Мемориальной площади. Для послевоенного периода (50–е гг. XX века) характерен ансамблевый подход в застройке основных общественных центров, формирующихся из главных площадей и главных зданий. Архитектурный ансамбль административной площади состоял из крупных зданий общественного назначения и служил общественным центром, обладающим удобной связью с главными городскими магистралями. В структуру архитектурного ансамбля площади данного периода входили Дома Советов с большими трибунами, здания театров и государственных учреждений, скульптуры, фонтаны.

Внешний облик площадей городских центров меняется вместе с территориальным ростом городов. В одних городах наряду со старым центром на новой территории возникает новый центр, в других - центр города остается на месте и подвергается реконструкции. С 1917 г. по последнюю треть XX в. в городах Сибири формируется четыре типа площади: общественно-административная, транспортная, вокзальная площадь (перед вокзалами железнодорожного, водного и автомобильного транспорта) и предмостовая (выезд на мосты). Очередной период в развитии городских центров связан с агломерационными процессами. Проектирование площадей городских центров в 1970-1980-е гг. шло в соответствии с общими принципами, заложенными в генеральных планах.

На рубеже XX–XXI вв. наметилась тенденция формирования площадей памяти камерного характера - места для материализации истории. Такие площади, как правило, богаты зелёными насаждениями и изолированы от движения городского транспорта. Для сибирского города характерно соседство храма с общественным центром. На рубеже XX-XXI вв. композиционная значимость храма в городской структуре не утрачена и всячески укрепляется. Это традиции и современная практика архитекторов Сибири. Но церковные комплексы и церковные здания могут рассчитывать лишь на определённую зону влияния храма, в непосредственной близости от культовой постройки.

В заключение отметим, что градостроительная значимость площадей общественных центров в инфраструктуре городов Сибири заключается в том, что они являются историческими центрами города и сохраняют значение исторического ядра и в современных градостроительных условиях. Композиционная значимость культовых сооружений в городской структуре не утрачена и используется в едином русле развития всех русских городов.

Список литературы

1. **Архивный отдел Администрации Змеиногорского района.** Ф. 8. Оп. 2 в.
2. **Баландин С. Н.** Культовое каменное зодчество Сибири XVIII в. Новосибирск, 1994.
3. **Государственный архив Омской области** (ГАОО). Ф. 3. Оп. 1.
4. **Государственный архив Томской области** (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2.
5. **Кочедамов В. И.** Первые русские города Сибири. М., 1978.
6. **Красноярск в 4-х веках**: путеводитель по истории города. 1628-2003 гг. / сост. А. М. Буровский, В. П. Зыков. Красноярск, 2003.
7. **Оглы Б. И.** Формирование центров крупных городов Сибири: градостроительные и социально-культурные аспекты. Новосибирск, 1999.
8. **Памятники истории и культуры Омской области**: сб. статей. Омск, 1996. Вып. II. 168+24 с.
9. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 248. Оп. 1.
10. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 218. Оп. 4.
11. **Сартаковская Ю. Э.** Размещение и композиционная роль церковных комплексов в современных градостроительных условиях (на примере Москвы и городов московской области.): автореф. дисс. ... канд. архитектуры. М., 2000.
12. **Степанская Т. М.** Архитектура Алтая XVIII - начала XX в. Барнаул, 1995.
13. **Туманик А. Г.** Архитектура православных кафедральных храмов Сибири второй половины XIX века: учеб. пособие для вузов. Новосибирск: НГАХА, 2003. 312 с.
14. **Центр хранения Архивного фонда Алтайского края** (ЦХАФАК). Ф. 1. Оп. 1.
15. **Центральный государственный военно-исторический архив** (ЦГВИА). Ф. 349. Оп. 39.

PHENOMENON OF HISTORIC AND ARTISTIC VALUE OF SQUARE ARCHITECTURAL ENSEMBLE IN SIBERIAN CITY STRUCTURE

Tat'yana Viktorovna Bondarenko, Ph. D. in Art Criticism
Department of Architecture and Design
Institute of Architecture and Design
Altai State Technical University named after I. I. Polzunov
Bondarenko.tv@mail.ru

Basing on archival materials the author traces the process of some town planning structures formation that are the dominant features of urban development, as the objects of the research considers the ensembles of squares in Siberian cities (Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, Omsk, Biisk, Barnaul, Zmeinogorsk) and urban settlements (Kolyvan', Pavlovsk), tells about the process of the differentiation of squares functional purpose, and mentions the artistic value of their architectural ensemble as a result of the work of many generations of architects and builders.

Key words and phrases: architectural-artistic image of city; architectural ensemble of square; town planning development; cult constructions; Siberian cities and towns.

УДК 94(47).084.9
Исторические науки и археология

В статье охарактеризована ситуация в детских домах Тамбовской области в 1953-1957 гг., показаны попытки областной комсомольской организации улучшить социально-бытовые условия воспитанников детских домов и школ-интернатов. Автор считает, что наибольшую эффективность имели различные обращения комсомольских органов в вышестоящие инстанции. Стремление помочь воспитанникам детдомов даже в самых сложных условиях способствовало росту авторитета ВЛКСМ.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; детские дома; шефство; школы-интернаты; этатизация.

Владимир Алексеевич Ванин
Кафедра «История и философия»
Тамбовский государственный технический университет
hist-tstu@mail.ru

ДЕТСКИЕ ДОМА И КОМСОМОЛ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ©

Сразу же после окончания Великой Отечественной войны, 2 августа 1945 г., Бюро ЦК ВЛКСМ приняло специальное постановление «Об участии комсомольских организаций в улучшении работы детских домов». Констатируя, что после окончания войны комсомольские организации имеют значительно больше возможностей для оказания помощи детям-сиротам, ЦК ВЛКСМ называл одной из важнейших задач комсомольских организаций коренное улучшение работы детских домов и оказание помощи органам народного образования в бытовом устройстве, материальном обеспечении и воспитании детей, родители которых погибли на войне. Секретарям первичных комсомольских организаций, членам бюро и пленумов райкомов, горкомов, обкомов, ЦК комсомола союзных республик вменялось в обязанность повседневно заботиться о детских домах, бывать в них, практически помогать в улучшении их работы [5, д. 385, л. 9].

В июне 1947 г. в постановлении «Об участии комсомольских организаций в улучшении работы детских домов и устройстве детей, оставшихся без родителей» ЦК ВЛКСМ возложил на горкомы, райкомы и обкомы комсомола дополнительные обязанности. Комсомольские комитеты должны были решать вопросы, связанные с постановкой воспитательной работы в детских домах и улучшением материально-бытовых условий детей-сирот. Особо в документе подчёркивалось, что данную работу стоит воспринимать не как кратковременную кампанию, а как важнейшую политическую и государственную задачу комсомола [10, с. 56].

В середине 1950-х годов в Тамбовской области функционировало более 40 детских домов. Комсомол регулярно поднимал вопросы шефства над детскими домами на заседаниях комитетов ВЛКСМ различных уровней. В начале изучаемого периода Тамбовский обком ВЛКСМ совместно с органами народного образования провел проверку состояния учебно-воспитательной работы и материально-бытовых условий воспитанников каждого детского дома области. Во многих детдомах неуспевающими были более 30% воспитанников. В Перевозовском, Первомайском, Софьинском, Сампурском, Ново-Томниковском детских домах отмечались многочисленные случаи хулиганства. Было установлено, что по существу не работают пионерские дружины Пахотно-Угловского, Мало-Пупковского, Нарядинского детских домов. В Полетаевском детском доме нет совета дружины, советов отрядов, сборы отрядов и звеньев не проводились [3, д. 1156, л. 14].

Впрочем, на фоне бытовой неустроенности воспитанников, грубости и неспособности к воспитательной работе многих директоров и воспитателей данные проблемы кажутся несущественными. Вот типичное резюме обследования детского дома (в данном случае – Уваровского): «В детском доме холодно, сыро.

© Ванин В. А., 2012